

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ (франц. collaboration – сотрудничество), добровольное сотрудничество граждан оккупированной страны с противником во вред своему государству в ходе войны или вооруж. конфликта. В законодательстве мн. государств приравнивается к воен. преступлению. Само явление существует с древних времён, как понятие появилось в нач. 19 в. в ходе наполеоновских войн, но широко стало употребляться в годы 2-й мировой войны. Первоначально под К. понималось сотрудничество франц. граждан с герм. властями в период оккупации Франции в ходе 2-й мировой войны (см. [«Виши»](#)). Затем этот термин стал применяться и к др. европ. и азиат. государствам (Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Китай и др.), находившимся под герм. или япон. оккупацией, а также к воен. формированиям граждан оккупиров. государств, действовавшим под контролем герм. или япон. вооруж. сил или в их составе (напр., голл.-флам. полк «Вестланд» и дат.-норв. полк «Нордланд» из состава герм. танковой дивизии СС «Викинг», [Индийская национальная армия](#), индонез. «Добровольческая армия защитников отечества» и др.).

В СССР в годы Вел. Отеч. войны явление К. характеризовалось терминами «сотрудничество с оккупантами» или «пособничество» им и квалифицировалось как измена Родине. Коллаборационистами становились идейные противники сов. власти; националистически настроенные лица в сов. республиках; дезертиры; часть военнопленных и гражд. населения, видевшие в сотрудничестве с врагом единственную возможность выжить в условиях оккупации или плена. По оценкам зарубежных историков (которых поддерживают некоторые рос. авторы), в Вел. Отеч. войну ок. 1,5 млн. сов. граждан в той или иной степени сотрудничали с герм. властями; данные, опубликованные большинством рос. авторов, расходятся с западными и колеблются в пределах от 200 до 800 тыс. чел. Необходимость привлечения оккупац. властями к сотрудничеству сов. граждан диктовалась в первую очередь

большими потерями на сов.-герм. фронте, нарастанием [партизанского движения](#) и стремлением обрести социальную базу для оккупац. режима на захваченных территориях. Несмотря на сомнение высшего политич. руководства Германии в целесообразности использования вооруж. формирований не только из сов. граждан, но и из граждан дореволюц. России (с начала войны по инициативе генералов П. Н. [Краснова](#), А. Г. [Шкуро](#) и др. стали формироваться боевые части из белоэмигрантов для использования их на сов.-герм. фронте), в нач. 1942 герм. воен. командование приступило к созданию подразделений и частей из сов. военнопленных и гражд. населения для охраны объектов тыла от партизан. Директивой нач. герм. генштаба сухопутных войск ген.-полк. Ф. [Гальдера](#) от 16.8.1942 все формирования из сов. граждан, получившие назв. «восточные войска» (нем. Osttruppen), подразделялись на 4 группы: «хиви» («Hiwi», сокр. от нем. Hilfswillige) – отд. военнопленные и гражд. молодёжь, служившие в герм. частях на вспомогат. работах (возницы, водители, рабочие в мастерских, на кухнях и др.); полицейские команды «шутцманшафты» (нем. Schutzmannschaften) – вспомогат. полиция герм. воен. и гражд. управления на оккупиров. территориях; охранные части (нем. Sicherungsverbände) – вооруж. формирования, предназначенные для борьбы с партизанами и охраны объектов тыла; боевые части (нем. Kampfverbände) – воен. формирования, предназначенные для ведения боевых действий против РККА. Кроме того, герм. воен. разведка (абвер) и Гл. управление [СС](#) располагали разнообразными школами, командами и спец. частями, укомплектованными сов. коллаборационистами [напр., чеченский батальон «Бергман» («Горец») из состава герм. диверсионно-разведыват. полка «Бранденбург-800», 1-я рус. нац. бригада СС «Дружина», зондеркоманда СС «Шамиль» и др.], для ведения разведыват., пропагандистской, диверсионной и др. работы в тылу РККА. Сов. граждане служили также в боевых войсках СС (напр., в укр. 14-й «Галичина», латышских 15-й и 19-й, эст. 20-й добровольческих дивизиях СС). Немало сов. граждан было вовлечено в адм. и хозяйств. деятельность оккупац. властей.

Наиболее массовой категорией сов. коллаборационистов были «хиви». Так, осенью 1943 герм. пех. дивизии (ок. 12,7 тыс. чел.) по штату св. 2 тыс. «хиви» (всего численность «хиви» на этот период достигала св. 500 тыс. чел.). Полицейские

команды «шутцманшафты» (в осн. формировались на Украине и в Прибалтике – в сер. 1943 св. 350 тыс. чел.), участвуя в карательных операциях в сев.-зап. и зап. областях РСФСР и в Белоруссии, нанесли значит. ущерб партизанскому движению и местному населению. Охранные подразделения и части вермахта из числа сов. граждан (в осн. военнопленных и казаков) стали формироваться с осени 1941 и к нач. 1943 фактически при каждой герм. дивизии имелась рота, а при корпусе – неск. рот или батальон для борьбы с партизанами. Боевые части из сов. граждан официально начали создаваться в янв. 1942 и первоначально из нерусских народов СССР. Это были т. н. вост. легионы: туркестанские (из представителей ср.-азиат. народов), азерб., груз., арм., сев.-кавказские (из представителей народов Сев. Кавказа) и волгоуральские (из представителей народов Урала и Поволжья). Их основу составляли пех. батальоны численностью ок. 900 чел. Всего за годы Вел. Отеч. войны герм. властями было сформировано из граждан СССР 90 пех. батальонов (26 туркестанских, 15 азерб., 13 груз., 12 арм., 9 сев.-кавказских, 8 батальонов крымских татар, 7 батальонов волжских татар и др. народов Поволжья и Урала); кроме того, в 1942 в зоне действий герм. группы армий «А» был создан калм. кав. корпус (ок. 5 тыс. чел.). Хотя формирование [Русской освободительной армии](#) началось в кон. 1944, но уже к сер. 1944 в составе герм. вооруж. сил имелось ок. 200 пех. батальонов, сформированных из представителей слав. народов СССР. Между боевыми и охранными частями «вост. войск» не было чёткого различия. Во всех этих батальонах немцы составляли ок. 4% общей численности личного состава и занимали почти все офицерские должности. Вооружение, материально-технич. оснащение и довольствие этих частей на протяжении всей войны было значительно хуже, чем герм. войск. «Вост. части» (с 1944 их стали называть «добровольческими») использовались герм. командованием на разл. ТВД: на вост. фронте – против РККА и сов. партизан; в Югославии и Италии – против вооруж. формирований [Движения Сопротивления](#); в Сев. Африке, Бельгии, Нидерландах и Франции – против войск [антигитлеровской коалиции](#). Они несли охранную службу на оккупиров. территории, обслуживали герм. полевые склады, аэродромы, ремонтировали дороги и мосты. Большинство сформированных из сов. граждан боевых частей не оправдало надежд герм. командования: они оказались неспособными действовать против РККА. После поражения в [Сталинградской битве 1942–43](#) в связи с ненадёжностью «вост. войск»

герм. командование перевело осн. массу этих частей в Зап. Европу и на Балканы для борьбы с участниками Движения Сопротивления.

После окончания 2-й мировой войны в большинстве государств коллаборационисты подверглись разл. репрессиям, а наиболее видные представители К. были казнены (П. [Лаваль](#) во Франции, В. [Квислинг](#) в Норвегии, А. А. [Власов](#) в СССР и др.).

Литература

Лит.: Dallin A. Deutsche Herrschaft in Rußland. 1941–1945. Düsseldorf, 1981; Hoffman J. Die Geschichte der Wlassow-Armee. Freiburg, 1986; idem. Kaukasien 1942/43: Das deutsche Herr und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991; Гареев М. А. О мифах старых и новых // Военно-исторический журнал. 1991. № 4; Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М., 2000; Война и общество, 1941–1945: В 2 кн. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004.